

**БРОНЗОВЫЕ КОТЛЫ ИЗ САРМАТСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ
НОВОЧИГОЛЬСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА****В. Д. Березуцкий***Воронежский государственный педагогический университет*

Поступила в редакцию 17 января 2017 г.

Аннотация: статья посвящена публикации бронзовых сарматских котлов, обнаруженных в ходе раскопок одного из курганов могильника, расположенного у с. Новая Чигла Таловского района Воронежской области (донское левобережье). Основное диагональное погребение принадлежало женщине 30–35 лет, захороненной под индивидуальной насыпью в обширной прямоугольной яме. Умершую сопровождали красноглиняные сосуды, бронзовый таз, бронзовое зеркало, наборы бус, удила, а также намеренно поврежденные два бронзовых котла – малый и большой. Погребение предварительно датируется первой половиной I в. н. э. Оно принадлежало представительнице кочевой сарматской знати.

Ключевые слова: курганы, погребения, диагональное погребение, сарматы, бронзовые котлы.

Abstract: the article is devoted to the publication of the bronze Sarmatian boilers, discovered during excavations one of the barrows were located at S. New Chigla Talovsky district of Voronezh region (the left Bank of the Don). The main diagonal of the burial belonged to a woman of 30–35 years, buried under a mound in a large rectangular pit. The deceased was accompanied by red clay vessels, a bronze basin, a bronze mirror, sets of beads, bits, and deliberately damaged two bronze boiler – small and large. Burial tentatively dated to the first half of the first century BC and belonged to the representative of the nomadic Sarmatian nobility.

Key words: mounds, burial, burial diagonal, Sarmatians, bronze cauldrons.

Курганный могильник у с. Новая Чигла был обнаружен разведочным отрядом ВГПИ (в настоящее время – ВГПУ) под руководством А. Р. Кадырова в 1988 г. [1]. Памятник расположен на восточной окраине с. Новая Чигла, на правом высоком мысовом выступе р. Чигла – левого притока Битюга (донское левобережье) Таловского района Воронежской области.

Планомерные раскопки курганов могильника начаты в 2012 г. и продолжаются в настоящее время археологической экспедицией «Возвращение к истокам» Воронежского государственного педагогического университета и школьниками Воронежской области. К настоящему времени исследовано 14 курганов, содержащих, кроме погребений эпохи бронзы, главным образом катакомбной культуры, 14 захоронений среднесарматской культуры начала I–II вв. н. э.¹ В кургане № 20 было обнаружено редкое для лесостепного Подонья впускное погребение гуннского времени².

В полевом сезоне 2016 г. в кургане № 5 было обнаружено два сарматских погребения. Насыпь

кургана полушарой формы имела высоту 0,5 м и диаметр до 20 м. Впускное детское погребение (ребенок 6–8 лет)³ с сероглиняным гончарным кувшином, колчаном со стрелами, янтарной подвеской и костями мелкого рогатого скота было устроено в катакомбной конструкции. Основное погребение осуществлено в яме почти квадратной формы 2,2 × 2,4 м, ориентированной по линии юго-восток – северо-запад, углубленной в материк на 0,95 м. Погребение диагональное: скелет женщины 30–35 лет лежал вытянуто на спине по диагонали ямы головой на юго-юго-восток. Среди многочисленного инвентаря, обнаруженного в погребении, два бронзовых котла, которым и посвящена настоящая статья⁴.

Находки бронзовых котлов крайне редки для сарматских погребений лесостепного Подонья, а их количество исчисляется единицами. Два медных кованых котла из Аверинского кургана, найденные случайно во время распашки поля в 70-е гг. прошлого века (Острогожский район Воронежской области, донское правобережье), по-видимому, принадлежат периоду наступления эпохи, связанной с проникно-

¹ Диагональные сарматские погребения опубликованы [2].

² Статья, посвященная анализу погребения, находится в печати.

© Березуцкий В. Д., 2017

³ Антропологические определения научного сотрудника отдела теории и методики ИА РАН кандидата исторических наук И. К. Решетовой, за что автор выражает ей благодарность.

⁴ Полные материалы сарматских погребений кургана № 5 готовятся к печати в виде отдельной статьи.

вением на Средний Дон волны кочевников «савромато-сирматского круга». Один из котлов имеет прямые аналогии в Жутовском могильнике (курган № 27, погр. 4) в раннесарматском погребении [3, рис. 67, 3; 4, рис. 124, № 2]. Другой сосуд хотя и имеет аналогии в материалах скифского времени IV и даже V вв. до н. э. (Курджипский, Кубанские Семибратние курганы, Кукова могила в Болгарии, Вергина в Македонии) [3, с. 150], тем не менее в составе комплекса выходит за рамки скифского времени и принадлежит уже другому кругу памятников – раннесарматскому. Примечательно, что исследование кургана, в котором были обнаружены котлы, привело к обнаружению ограбленного погребального сооружения со следами применения огня, в котором был обнаружен обработанный до овальной формы кусок мела – яркая черта погребального обряда сарматов [5, рис. 110].

Литой бронзовый котел был найден К. Ю. Ефимовым в ходе раскопок курганов у с. Третьяки в Похоперье в среднесарматском погребении I–II вв. н. э. [6, рис. 4, 9].

Часть литого бронзового котла найдена случайно в окрестностях с. Средний Икорец Лискинского района Воронежской области (левобережье Среднего Дона), на территории бывшей прицефабрики⁵. По-видимому, он происходит из кургана, разрушенного в период строительства (рядом расположены несколько распаиваемых курганов). Этим и исчерпывается сводка этого типа сосудов с территории лесостепного Подонья.

Большой котел (рисунок, 3–7) найден сильно поврежденным. Его основная часть, основательно помятая и разорванная, лежала у юго-восточной стенки ямы. Еще несколько фрагментов встречено на полу в различных ее частях. У котла отбиты вертикальные ручки с тремя выступами и положены у северо-восточной стенки, поддон отсутствует.

Котел, судя по сохранившимся частям, имел полу-сферические тулово с сужающимися к устью стенками, две вертикальные петлевидные ручки с тремя выступами, две вертикальные петлевидные ручки-петельки под венчиком, орнамент в виде «веревочки» по тулову. Сохранилась, хотя и сильно поврежденная характерная деталь «веревочки» – узелок. В нижней части сосуда имеется литник диаметром 6,5 см, выступающий от тулова на 0,7–0,8 см, через который производилась заливка металла в приготовленную форму (рисунок, 6). Плоский венчик отогнут наружу, внутренний край «нависает» над полостью котла. Под венчиком и под ручками с тремя выступами имеются вертикальные валикообразные выступы.

Реконструируемый диаметр сосуда составляет 26 см, высота 26–28 см. Толщина стенок – 0,4 см, у

дна – 0,5–0,6 см. Несмотря на значительные повреждения котла, его отнесение к определенному типу (с незначительной погрешностью) представляется возможным (рисунок, 8).

Малый котел (рисунок, 1) находился в северном углу могильной ямы у ног погребенной вместе с бронзовым тазом и гончарным красноглиняным кувшином. Так же, как и большой котел, он сильно поврежден несколькими ударами предмета с заостренным окончанием (топор?) по тулову и поддону. В результате на тулове имеются вмятины (самая значительная из них длиной 5–6 см разорвала стенку насквозь) (рисунок, 2), разбита боковая петлевидная ручка, отбита нижняя часть поддона. На внешней поверхности сосуда имеются выпуклые мелкие восходящие следы от растительной конструкции (следы технологии производства котла). Внутренняя поверхность гладкая. На ней сохранились отпечатки узких листьев и следы органики коричнево-зеленого цвета.

Котел имеет сферические тулово, три вертикальные ручки-петельки под венчиком. Плоский венчик отогнут наружу. На одном из его участков по верху имеются перпендикулярно линии венчика короткие насечки (рисунок, 1). Диаметр сосуда составляет 12 см, высота тулова – 11 см. Толщина стенок – 0,4 см.

К тулову при помощи трех «штифтов» прикреплен округлый и узкий диаметром 5 см поддон. Как показано С. В. Демиденко, «штифты» на бронзовых котлах – свидетельство не заклепок, крепивших поддон к тулову, а результат «прилипания» металлом поддона к тулову [4, с. 34].

Сарматским котлам посвящена обширная литература, имеется несколько предложений по их типологии [7–10]. Сравнительно недавно вышедшая работа С. В. Демиденко, как нам представляется, наилучшим образом учитывает ошибки и достижения предшественников по вопросу типологии сарматских котлов [4]. Одно из ее достоинств – возможность включения в типологию новых находок [11, с. 20].

Наиболее близок большой котел из Новочигольского кургана № 5 типу VI 1А (по С. В. Демиденко) [4, с. 17–20]. Котлы, выделенные исследователем в тип VI 1А, имеют воронковидный поддон, изготовленный отдельно от тулова. По-видимому, и рассматриваемый котел имел первоначально такой же поддон. Котлы типа VI 1А появляются во II в. до н. э. и бытуют до второй половины II в. н. э. [там же, с. 17–18].

Хотя в типологии С. В. Демиденко нет малого котла с тремя ручками-петельками и без веревочки, наиболее близок рассматриваемый котел типу XI. Котлы этого типа характеризуются сферическим туловом и рюмковидным поддоном [там же, с. 22]. Рассмотренные С. В. Демиденко котлы типа XI датируются I–II вв. н. э. Широкое распространение в

⁵ Статья, посвященная данной находке, сдана в печать.

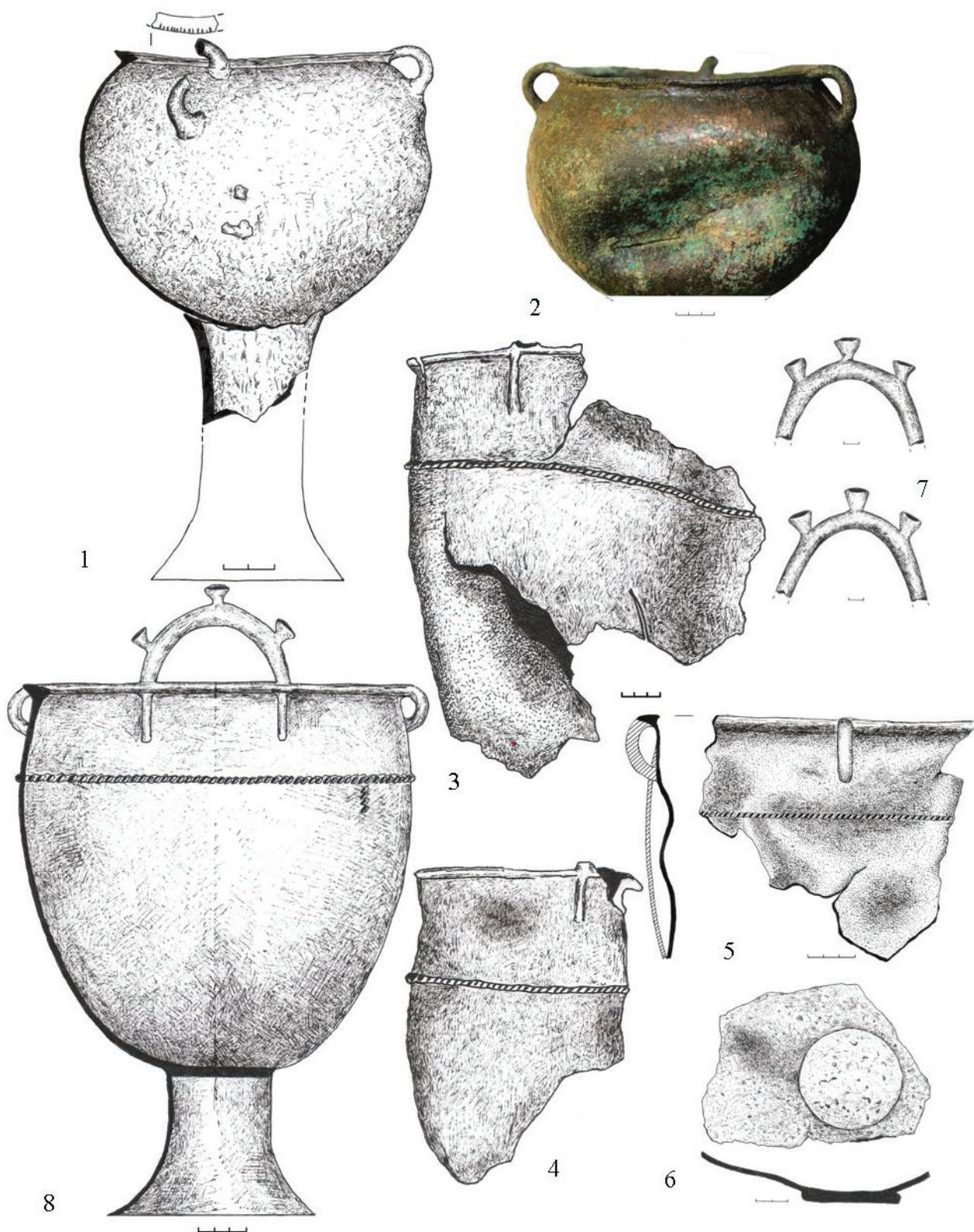

Рисунок. Бронзовые котлы из Новочигольского могильника:
1 – малый котел (прорисовка); 2 – фото малого котла в месте удара по корпусу; 3–8 – большой котел: 3–7 – фрагменты;
8 – реконструкция

сарматских погребениях небольших по размерам котлов со сферическим туловом, а также зооморфными ручками и воронковидным или рюмковидным поддоном начинается со второй половины I в. н. э., а самые поздние погребения с ними датируются второй половиной II в. н. э. [там же, с. 26]. Интересно отметить, что котлы типов XI и VI не только занимают одну и ту же территорию, но и частично синхронны и не раз встречены в одних и тех же погребениях [там же, с. 25].

Традиция помещения в погребение пары котлов (большого и малого) восходит к савроматам и полураспространяется в сарматскую эпоху. При этом, учитывая время распространения широких квадратных ям в погребениях с котлами, время распространения котлов типа VI 1А и XI, хронологический отрезок времени создания погребения можно определить в рамках второй половины I – первой половины II в. н. э. Более точную дату совершения погребения дает бальзамарий, датируемый первой половиной I в. н. э. Другой сопровождающий инвентарь не противоречит предложенной дате.

Уже с раннесарматского времени у сарматов распространяется обычай «умерщвления вещей». Наиболее известен он по отношению к зеркалам, что было связано с магическими представлениями кочевников [12; 13, с. 173–175]. Котлы имели ярко выраженные социальные функции, и после смерти их владельца, как представляется, «души» их, по взглядам сарматов, должны были отправиться на «небесные пастбища» вместе с хозяевами. Интересно отметить, что сугубо личные предметы, не несшие на себе выраженные социальные функции, в частности, ожерелье сарматки, не были повреждены. Целым сохранился и красноглиняный кувшин, которому по каким-то причинам «не нашлось места» среди социально выраженных предметов.

Отдельный вопрос – о назначении бронзовых котлов вообще и малых в частности. Большинство исследователей обоснованно считает, что бронзовые котлы использовались для варки мяса: остатки костей животных в ряде случаев в котле или рядом с ним показательны свидетельствуют об этом. В то же время очевидно использование котлов (и, скорее всего, это их главное назначение) в культовых целях. Котлы, будучи принадлежностью знати, должны были выполнять функции единения рода, группы кочевников. И тогда утилитарный процесс варки мяса превращался в процесс культовый, когда из котла вождя кочевники вкушали вместе с ним, символизируя тем самым единение, сплоченность коллектива, находившегося в окружении предводителя [14, с. 22–23]. О назначении котлов как предметах культовых, используемых при различных обрядах, жертвоприношениях, пишут многие исследователи [4, с. 58; 8; 15, с. 128; 16, с. 208],

часто ссылаясь при этом на сообщение Геродота о царе Арианте, приказавшем отлить огромный котел из наконечников стрел, преподнесенных каждым из подвластных ему скифов (Herodot, IV, 81). Культовую, а не утилитарную нагрузку несли и зооморфные ручки на котлах [17; 18], «веревочка», имевшая обязательный узелок.

Малые котлы не были приспособлены для варки мяса из-за своих незначительных размеров. Тем не менее и они выполняли ту же роль, что и котлы большие. Только содержимое малого котла было иным. Возможно, это был пьянящий молочный [19] или наркотический [4, с. 59] напиток типа сомы арийских племен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадыров А. Р. Отчет об археологической разведке в Таловском районе Воронежской области в 1988 г. / А. Р. Кадыров // ИА РАН. – 1988.
2. Березуцкий В. Д. Диагональные сарматские погребения Новочигольского курганного могильника / В. Д. Березуцкий // Археология восточноевропейской лесостепи : материалы II Междунар. науч. конф. – Воронеж, 2016. – С. 181–189.
3. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.
4. Демиденко С. В. Бронзовые котлы древних племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья (V в. до н. э. – III в. н. э.) / С. В. Демиденко. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 328 с.
5. Синюк А. Т. Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век) / А. Т. Синюк, В. Д. Березуцкий. – Воронеж, 2001. – 192 с.
6. Ефимов К. Ю. Сарматские курганы в могильнике у с. Третьяки / К. Ю. Ефимов // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. – Воронеж, 2001. – Вып. 12. – С. 19–35.
7. Петриченко О. М. Похождения техники литья бронзовых казанів ранього залізної віку / О. М. Петриченко [и др.] // Нариси з історії природознавства і техніки. – Київ, 1970. – № XII. – С. 67–78.
8. Бокоренко Н. А. Типология бронзовых котлов сарматского времени в Восточной Европе / Н. А. Бокоренко // СА. – 1977. – № 4. – С. 228–235.
9. Косяненко В. М. Бронзовые литые котлы Нижнего Подонья (к вопросу о типологии и хронологии) / В. М. Косяненко, В. С. Флеров // СА. – 1978. – № 1. – С. 192–205.
10. Демиденко С. В. Типология литых котлов савромато-сарматского времени с территории Нижнего Поволжья, Подонья и Северного Кавказа / С. В. Демиденко // Древности Евразии. – М., 1997. – С. 120–159.
11. Глухов А. А. Сарматы междуручья Волги и Дона в I – первой половине II в. н. э. / А. А. Глухов. – Волгоград, 2005. – 240 с.

12. *Хазанов А. М.* Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов / А. М. Хазанов // СА. – 1964. – № 3. – С. 58–72.

13. *Вагнер Е. В.* История изучения сарматских бронзовых зеркал / Е. В. Вагнер // Вестник ВолГУ. Источники. Историография. Сер. 4: Ист. – 2012. – № 1 (21). – С. 168–176.

14. *Плетнева С. А.* Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1982. – 188 с.

15. *Смирнов К. Ф.* Савроматы / К. Ф. Смирнов. – М.: Наука, 1964. – 380 с.

16. *Скрипкин А. С.* Случайные находки сарматских котлов на территории Волгоградской области / А. С. Скрипкин // СА. – 1970. – № 4. – С. 206–209.

17. *Скалон К. М.* Изображение животных на керамике сарматского периода / К. М. Скалон // ГЭ. – Тр. ОИПК. – I. – Л., 1941. – С. 173–218.

18. *Кастанаян Е. Г.* Сарматские сосуды из Тиритаки с ручками в виде животных / Е. Г. Кастанаян // СА. – 1951. – № XV. – С. 247–255.

19. *Ермоленко Л. Н.* О ритуальных сосудах для сакральных напитков у древних кочевников (сосуды на поддоне) / Л. Н. Ермоленко // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы; М., 1998. – № 2. – С. 110–116.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВолГУ – Волгоградский государственный университет

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

СА – Советская археология

Воронежский государственный педагогический университет

Березуцкий В. Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

E-mail: berezytski1@rambler.ru

Тел.: 8-920-400-50-92

*Voronezh State Pedagogical University
Berezutsky V. D., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Russia Department
E-mail: berezytski1@rambler.ru
Tel.: 8-920-400-50-92*